

Разве женщина перед ней не была тем самым человеком, кого она должна была остерегаться больше всех, и с кем у нее были самые плохие отношения в этом доме? Она никогда не ожидала, что Не Санюй также будет человеком, который придет сюда успокоить ее.

Му Шуйцин обдумала слова Не Санюй три раза подряд и не смогла понять, скрывает ли она что-нибудь. Слова Не Санюй анализировали ситуацию с точки зрения Му Шуйцин, и все это было для нее выгодно.

Не может быть, чтобы Не Санюй действительно начала всё сначала и принимала во внимание потребности других людей во всех отношениях, верно? Нет, это не может быть правдой. Но сейчас у нее не было выбора. Она должна была поверить, что это правда.

Лицо Му Шуйцин стало значительно менее напряженным, когда она мрачно села на край своей кровати. Она согласилась со словами Не Санюй, но чувствовала себя неловко и не хотела вставать с постели, чтобы поесть.

Цзи Мань обратила внимание на перемены в ее лице. В современном мире она работала продавцом. Ее способность угадывать чувства людей уже достигла совершенства. Поэтому она сразу же добавила немного каждого блюда в чашу, поднесла её к Му Шуйцин, и сделала строгое лицо, сказав:

- Вот. Если ты не начнешь есть, я сама всё съем.

Му Шуйцин подняла голову и увидела, что Не Санюй притворяется строгой, но в ее глазах была тревога. Ее сердце необъяснимо согрелось, и она протянула руку, чтобы взять чашу, не задумываясь. Когда она пришла в себя, Му Шуйцин несколько сердито посмотрела на свою собственную руку.

- Ладно. Как только ты закончишь есть, приведи себя в порядок и иди позаботиться о Старой Мадам, - сказала Цзи Мань.

Му Шуйцин подняла глаза. Не понимая, почему Не Санюй сказал эти слова, она спросила:

- Почему я должна идти служить старой мадам? Я беременна!

Она была беременна всего месяц или два. Не было даже заметной выпуклости, и она называла себя беременной? Цзи Мань не удержалась и закатила глаза. Если женщины больше не могут работать в первые месяцы, то как же беременные современные женщины идут на работу со своим большим животом на седьмом-восьмом месяцах беременности?

- Именно старая мадам имеет решающее слово в этом доме. Если ты хочешь хорошо жить и избежать удара в спину от скрытого врага, то дом старой мадам-лучшая гавань. Ты меня понимаешь? - Цзи Мань терпеливо объяснила свои доводы. Если интеллект Му Шуйцин был

слишком низок, чтобы постичь реальность, то у нее не было никаких других методов. Сказав эти последние слова, она ушла.

Глаза Му Шуйцин прищурились. Она опустила голову и взяла палочки, чтобы спокойно поесть. Она поняла значение слов Не Санюй. Но она все еще чувствовала, что эта ситуация была странной. Почему Не Санюй была добра к ней? Она была сторонницей наследного принца, а Не Санюй - племянницей Благородной Супруги Не. Независимо от того, как она смотрела на это, ни один из них не мог привлечь другого человека на свою сторону, верно?

Несмотря на то, что она чувствовала, что поведение Не Санюй было странным, Му Шуйцин все равно пошла обслуживать старую мадам во время перерыва после обеда, когда она закончила есть.

- Разве ты не причинила неприятностей, объявив голодовку? - Старая мадам холодно посмотрела на Му Шуйцин, - И у тебя все еще есть силы прийти сюда и служить мне?

Стоя сбоку, Цзи Мань тайком сделала жест "встань на колени" указательным пальцем.

Му Шуйцин немного помолчала, затем опустилась на колени и тихо сказала:

- Старая мадам, пожалуйста, не сердитесь. Эта слуга не пыталась причинить неприятности, объявив голодовку. Эта слуга съела большую миску еды во время обеда и чувствует себя хорошо.

Старая мадам внимательно оглядела ее, прежде чем смягчить выражение лица.

- Это хорошо, что ты хочешь стать более благовоспитанной.

- Да, - Му Шуйцин согласилась. Она встала и приняла прежнее положение Не Санюй, чтобы помассировать спину старой мадам, слегка ударяя по ней кулаками.

Стоя рядом, Цзи Мань улыбалась. Она принесла предметы, которые она будет применять к лицу старой мадам сегодня.

Старая мадам чувствовала, что это было чрезвычайно странно, что эти два человека, которые обычно больше всего спорили друг с другом, теперь были в хороших отношениях друг с другом перед ней. Но она не задавала никаких вопросов и только спокойно наблюдала за этими двумя.

Когда они выходили из главного двора, Му Шуйцин хмыкнула:

- Не жди, что я буду благодарна тебе.

Цзи Мань равнодушно улыбнулась:

- Если ты будешь слишком благодарна мне, моя жизнь определенно сократится*. Ты должна вернуться и сосредоточиться на заботе о своем здоровье и нерожденном ребенке.

* Т/Н: Цзи Мань использует слово zheshou, которое является суеверной идеей о том, что много благодарностей приведут к более короткой жизни.

Му Шуйцин бросила в неё свой носовой платок, прежде чем уйти. Даже при том, что она помнила прошлую неприязнь Не Санюй, она все равно отложила эти мысли в сторону. Более того, даже при том, что она знала, что Не Санюй на самом деле не была такой добросердечной, она все еще чувствовала благодарность к ней.

Когда все остальные в этом доме не заботились о ее нерожденном ребенке, Не Санюй была единственным человеком, который указал ей ясный путь и не пытался причинить вред.

Она слегка опустила глаза. На мгновение Му Шуйцин даже почувствовала, что нынешняя Не Санюй была вполне приятной.

Му Шуйцин перестала причинять неприятности и спокойно сосредоточилась на здоровье своего еще не родившегося ребенка. Она даже регулярно ходила прислуживать старой мадам. Му Шуйцин была очень хороша в болтовне. Ей потребовалось всего несколько дней, чтобы привести старую мадам в хорошее настроение. В результате маркиз наконец пришел к ней во двор повидаться.

- Просто сосредоточься на заботе о своем здоровье и будущем ребенке, - хотя Маркиз Моюу произнес только это предложение, Му Шуйцин уже была очень счастлива. Это было лучше, чем когда он ничего не говорил и не спрашивал.

Вэнь Ван была единственной несчастной. Беременность Му Шуйцин была как заноза в ее сердце. Каждый раз, когда она думала об этом, в ее сердце возникала невыносимая боль. Поэтому она обычно избегала любого места, где может появиться Му Шуйцин, и ее настроение продолжало быть плохим. На ее лице уже давно не было улыбки.

Поначалу маркиз каждый день останавливался во дворе Цянвэй, чтобы составить ей компанию. Тем не менее, казалось, что он стал более занят своей работой во дворце и теперь возвращается домой очень поздно. Иногда он спал вместо этого в доме Ци Силин или Цянь

Ляньсюэ.

Когда Цзи Мань услышала об этой информации, она подумала, что Юйсюань действительно не принял ее слова всерьез. В этот момент, когда мадам все еще была расстроена, он пошел спать к другой женщине. Было бы странно, если бы Вэнь Ван не стала злее.

<http://tl.rulate.ru/book/15837/634139>